

«Утверждаю»
Ректор Кулябского государственного
университета имени Абуабдулоха Рудаки
доктор педагогических наук, профессор
Сафарзода Мунир Ватан
 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кулябского государственного университета имени Абуабдулоха Рудаки на
диссертацию Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона на тему
««Гулистан» Саади в контексте европейской рецепции XVII века (на
примере литературоведческого анализа перевода Адама Олеариуса)»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидско-
таджикская литература)

Диссертация Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона представляет собой самостоятельное и завершенное научное исследование, посвященное изучению европейской рецепции «Гулистана» Саади Ширази в XVII веке на материале немецкого перевода Адама Олеариуса. Работа выполнена в русле современного сравнительного литературоведения и затрагивает широкий круг вопросов, связанных с историей междисциплинарных контактов, рецепцией восточной классической литературы в Европе, спецификой художественного перевода и особенностями функционирования восточного текста в иной культурной среде.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной филологической науки к проблемам культурного взаимодействия Востока и Запада, а также необходимостью более глубокого изучения путей вхождения персидско-таджикской классической литературы в европейское литературное пространство. В последние десятилетия вопросы рецепции восточной словесности рассматриваются не только в рамках ориенталистики, но и в контексте сравнительного литературоведения, рецептивной эстетики, переводоведения и теории межкультурной коммуникации. Однако при значительном количестве исследований, посвященных Саади Ширази, европейскому ориентализму и истории художественного перевода, немецкая версия «Гулистана», созданная Адамом Олеариусом, до настоящего времени не становилась объектом специального комплексного литературоведческого анализа в таджикской филологической науке.

В этом отношении диссертация Сарахонзода М.С. восполняет существующий научный пробел и представляет собой важный вклад в изучение литературных связей Востока и Европы XVII века. Особую значимость работе придает то обстоятельство, что автор рассматривает перевод Олеариуса не только как исторический источник или переводческий памятник, но и как самостоятельное литературное явление, отражающее особенности немецкой барочной культуры и европейского восприятия восточной художественной традиции.

Структура диссертации отличается логичностью и последовательностью. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, раздела перспектив дальнейших исследований и списка использованной литературы. Композиция исследования соответствует поставленным целям и задачам и позволяет поэтапно раскрыть основные аспекты заявленной темы.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, определяет объект и предмет исследования, формулирует цель и задачи диссертации, характеризует степень научной разработанности проблемы, раскрывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования, а также формулирует положения, выносимые на защиту. Введение демонстрирует высокий уровень владения современным научным аппаратом и свидетельствует о хорошем знании как отечественной, так и зарубежной научной литературы.

Автор справедливо отмечает, что «Гулистан» Саади уже в XVII веке начал восприниматься европейскими читателями не просто как восточный литературный памятник, а как источник нравственно-философского знания и особой художественной модели мира. В диссертации убедительно показано, что перевод в данном случае выступает не только средством передачи текста, но и формой культурной интерпретации.

Первая глава «Европейская рецепция „Гулистана“ Саади в XVII веке: социокультурный и историко-литературный контекст» посвящена анализу культурных и литературных предпосылок формирования интереса европейской культуры к Востоку. Автор рассматривает особенности европейского восприятия восточной словесности в XVII веке, роль переводов в знакомстве Европы с персидской литературой, а также место «Гулистана» в системе ранних ориенталистских представлений.

Достоинством главы является стремление автора рассматривать рецепцию «Гулистана» в широком культурно-историческом контексте. Автор показывает, что интерес к Востоку в XVII веке был связан не только с политическими и торговыми контактами, но и с интеллектуальными поисками европейской культуры. Восточная словесность воспринималась как носитель

иной этической и философской традиции, что способствовало ее включению в европейский гуманитарный дискурс.

Особого внимания заслуживает анализ того, каким образом «Гулистан» Саади начал восприниматься европейскими читателями как текст универсального нравственного значения. Автор показывает, что афористичность, притчевая структура и этическая направленность произведения способствовали его адаптации в европейской литературной среде.

Во второй главе «Адам Олеариус и его перевод „Гулистана“: биография, деятельность, переводческий метод» рассматриваются основные этапы жизни и научно-практической деятельности Адама Олеариуса, история создания немецкого перевода «Гулистана», а также особенности его переводческой стратегии. Автор показывает, что обращение Олеариуса к произведению Саади было связано не только с личным интересом переводчика к восточной культуре, но и с более широкими процессами европейского знакомства с Персией, ее литературой, языком и духовной традицией в XVII веке.

В главе подробно анализируется личность Олеариуса как одного из представителей раннего европейского востоковедения. Диссертант убедительно показывает, что его переводческая деятельность формировалась в условиях активизации дипломатических, торговых и культурных контактов между Европой и Востоком. В этом контексте перевод «Гулистана» рассматривается не как случайный эпизод, а как закономерный результат расширения европейского интереса к персидско-таджикской классической словесности.

Важным является вывод автора о том, что Олеариус стремился не только передать содержание оригинала, но и сделать восточный текст понятным и приемлемым для немецкого читателя XVII века. Поэтому в переводе заметны элементы адаптации: нравственно-дидактическое содержание «Гулистана» соотносится с европейскими представлениями о морали, воспитании и литературной форме. Диссертант справедливо отмечает, что такая стратегия была характерна для переводческой практики раннего Нового времени, когда точность передачи оригинала нередко сочеталась с его культурным переосмыслением.

В данной главе автору удалось достаточно убедительно показать, что перевод Олеариуса представляет собой не механическое воспроизведение текста Саади, а форму литературной переработки. Особую ценность имеет анализ способов передачи афористичности, притчевой структуры, морально-дидактической направленности и риторической организации оригинального текста. Благодаря этому перевод Олеариуса раскрывается в диссертации как

важный пример межкультурного литературного посредничества между персидско-таджикской классической традицией и немецкой литературой XVII века.

Следует отметить серьезную работу автора с источниками. В диссертации используются персидский оригинал «Гулистана», немецкий перевод Олеариуса, ранние европейские версии произведения, а также значительный круг исследований по истории немецкой барочной литературы, ориентализма и переводоведения.

Третья глава «„Гулистан“ Саади в интерпретации Адама Олеариуса: литературоведческий анализ» является одной из наиболее важных частей диссертационного исследования, поскольку именно здесь автор переходит от историко-культурного обзора к непосредственному анализу текста. В главе рассматриваются жанровые, стилистические и смысловые особенности немецкого перевода «Гулистана», выявляются основные способы переработки оригинала и определяется характер литературной интерпретации, осуществленной Адамом Олеариусом.

Автор анализирует трансформацию жанровой структуры произведения, особенности передачи образности, метафоричности и афористичности языка Саади, а также способы интерпретации дидактических и суфийских мотивов. Важным достоинством данной главы является ее опора на конкретный текстовый материал. Диссертант не ограничивается общими рассуждениями о рецепции и переводе, а последовательно рассматривает, каким образом отдельные художественные элементы «Гулистана» изменяются при переходе в немецкую литературную среду XVII века.

Особого внимания заслуживает анализ афористической природы произведения Саади. Автор показывает, что краткость, смысловая емкость и нравственная направленность высказываний «Гулистана» в переводе Олеариуса сохраняются не полностью в исходном виде, а приспосабливаются к риторическим нормам немецкой барочной прозы. В результате афористичность оригинала получает новое оформление: она становится более разъяснительной, морально акцентированной и ориентированной на восприятие европейского читателя.

Достаточно убедительно в главе раскрыта проблема передачи метафоричности и образной системы Саади. Автор показывает, что восточная образность в переводе Олеариуса не исчезает, однако часто подвергается смысловому уточнению или культурной адаптации. Это позволяет сделать вывод о том, что переводчик стремился сохранить художественную выразительность оригинала, но одновременно учитывал границы понимания немецкоязычной аудитории XVII века.

Значимым является также анализ дидактических и суфийских мотивов. Автор приходит к обоснованному выводу, что в немецкой версии «Гулистана» происходит определенное смещение смысловых акцентов: мистико-суфийские элементы частично ослабляются, тогда как нравственно-дидактическая составляющая текста усиливается. Такое наблюдение представляется важным, поскольку оно показывает зависимость перевода от духовных, религиозных и эстетических установок принимающей культуры.

Важным достоинством главы является анализ жанровой трансформации произведения. Автор показывает, что в переводе Олеариуса «Гулистан» начинает восприниматься не только как восточный памятник мудрости, но и как текст, близкий европейской моралистической и барочной литературе XVII века. Тем самым перевод раскрывается как форма литературного посредничества, в которой оригинальный текст Саади сохраняет свою основную нравственно-художественную направленность, но получает новое жанровое и стилистическое оформление.

В целом третья глава отличается наибольшей аналитической насыщенностью. Она убедительно демонстрирует, что перевод Олеариуса является не буквальным воспроизведением «Гулистана», а результатом сложной художественной и культурной переработки. Такой подход позволяет автору по-новому рассмотреть роль перевода как важного механизма межкультурного взаимодействия между персидско-таджикской классической словесностью и европейской литературной традицией XVII века.

Четвертая глава «Значение перевода Адама Олеариуса для европейской рецепции „Гулистана“ Саади и развития межкультурного диалога» посвящена исследованию места немецкого перевода Олеариуса в системе ранней европейской ориенталистской традиции. В данной главе автор выходит за рамки анализа самого перевода и рассматривает его как часть более широкого процесса знакомства Европы с персидско-таджикской классической литературой.

Автор анализирует влияние немецкого перевода на формирование представлений о Саади и персидской словесности в европейской культурной среде XVII века. Особое внимание уделяется тому, что перевод Олеариуса способствовал включению «Гулистана» в круг текстов, через которые европейский читатель ознакомился с нравственно-философским и художественным наследием Востока. В этом отношении перевод рассматривается не только как литературный факт, но и как важный канал культурного посредничества.

В главе также проводится сопоставление перевода Олеариуса с другими ранними европейскими версиями «Гулистана». Такой подход позволяет

автору выявить своеобразие немецкой интерпретации произведения Саади и показать, какие черты оригинала сохранялись, а какие подвергались переосмыслению в зависимости от культурной среды и переводческой установки. Это особенно важно для понимания того, как один и тот же восточный текст получал разные формы существования в европейских литературах.

Существенным достоинством главы является то, что автор рассматривает перевод Олеариуса в связи с развитием межкультурных литературных контактов. Диссертант показывает, что немецкая версия «Гулистана» стала одним из этапов постепенного включения персидской классики в европейское литературное сознание и способствовала формированию более устойчивого интереса к восточной словесности.

Следует отметить, что автор избегает чрезмерно абстрактных рассуждений о межкультурном диалоге и стремится связывать общие выводы с конкретным историко-литературным материалом. Благодаря этому положения главы выглядят достаточно обоснованными, а выводы о значении перевода Олеариуса для европейской рецепции «Гулистана» научно убедительными и логически вытекающими из проведенного анализа.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в том, что в ней впервые в таджикском литературоведении осуществлен системный анализ немецкого перевода «Гулистана» Саади как самостоятельного литературного феномена в контексте европейской барочной культуры XVII века.

Автором выявлены особенности жанровой, стилистической и смысловой адаптации восточного текста в немецкой литературной среде, показаны механизмы интерпретации философско-нравственного содержания произведения Саади, а также уточнен характер ранней европейской рецепции персидско-таджикской классической литературы.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений о рецепции восточной словесности в Европе XVII века, о роли художественного перевода в междисциплинарном взаимодействии и о механизмах культурной адаптации литературного текста.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов в преподавании курсов по истории мировой литературы, истории персидско-таджикской литературы, сравнительному литературоведению, истории художественного перевода, теории межкультурной коммуникации и истории ориентализма.

Диссертация отличается широким кругом использованных источников и научной литературы. Автор привлекает труды отечественных и зарубежных исследователей по сравнительному литературоведению, рецептивной

эстетике, истории ориентализма, немецкой барочной литературе и теории перевода. Это позволяет рассматривать поставленную проблему в междисциплинарном научном контексте.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют содержанию работы и получили достаточное обоснование в ходе исследования. Выводы диссертации отличаются логичностью, последовательностью и научной аргументированностью.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, а ее основные результаты достаточно полно отражены в опубликованных работах автора. Результаты диссертации прошли необходимую апробацию на научных конференциях и в научных публикациях, включая статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Наряду с несомненными достоинствами диссертации следует отметить и отдельные замечания.

1. В первой главе исследования местами наблюдается определенная перегруженность общими историко-культурными характеристиками европейского интереса к Востоку. В ряде случаев автор мог бы сократить общий культурный обзор и усилить внимание непосредственно к литературоведческому анализу рецепции «Гулистана».

2. При рассмотрении суфийской проблематики автор в основном анализирует ее в контексте переводческой интерпретации, однако более широкое привлечение специальных исследований по суфийской поэтике Саади позволило бы углубить анализ отдельных фрагментов произведения.

3. Сопоставление немецкого перевода Олеариуса с французскими и латинскими версиями «Гулистана» представлено в работе, однако этот аспект мог быть раскрыт более подробно на уровне конкретных текстовых параллелей.

4. В некоторых разделах диссертации встречаются повторяющиеся формулировки, связанные с характеристикой межкультурного диалога Востока и Запада. При подготовке работы к публикации отдельные повторы желательно устранить.

5. Отдельные положения исследования отличаются излишней теоретической усложненностью и насыщенностью терминологией. В некоторых случаях более простое и точное изложение усилило бы научную убедительность анализа.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации и носят преимущественно рекомендательный характер.

В целом диссертация Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона «„Гулистан“ Саади в контексте европейской рецепции XVII века (на примере

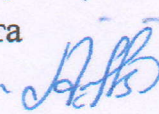
литературоведческого анализа перевода Адама Олеариуса)» представляет собой самостоятельное, завершённое и научно значимое исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне.

Диссертация Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.2 – Литература народов мира.

Отзыв подготовлен на основании заключения кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки по результатам обсуждения диссертации на заседании кафедры. Протокол №11 от 28 июля 2026 г.

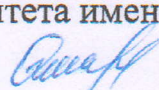
Председатель заседания:

доктор филологических наук, профессор
кафедры таджикской литературы Кулябского
государственного университета

имени Абуабдуллох Рудаки Ашурова Нодира Джумаевна

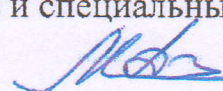
Секретарь заседания:

кандидат филологических наук, доцент
кафедры таджикской литературы Кулябского
государственного университета имени

Абуабдуллох Рудаки Одинаева Гулбону Мадалиевна

Подписи Н.Дж. Ашуровой и Г.М. Одинаевой подтверждаю.

Начальник управления кадров и специальных работ КГУ

имени Абуабдуллох Рудаки Давлатзода М.А.

Адрес ведущей организации:

735360, Республика Таджикистан,

г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16.

Тел.: 2-35-06, 2-35-09.

E-mail: info@kgu.tj; официальный сайт: www.kgu.tj

« 3 » августа 2026 г.

